

Она шла все дальше и дальше по дороге, одержимая Пэй Ихэном, пока не осталось не более тысячи разбойников. "Мама, посмотри, я права?" Шэнь Цзюцзюй шлепнула по газете очень сердитым тоном. "Пэй Ихэн, он неизлечимая цветочная редька! Он сказал, что проведет всю жизнь с моей сестрой, а потом развернулся и сошелся с Линь Сичэнем! Такому непокорному человеку стоило бы один раз увидеть, как он его бьет. Назад, бить его мать не знала его! "

Это действительно сказал Шунен, Шэнь Цзюцзю использовал его.

"Какой репортаж тебя так взволновал?" Линь Цинцин взяла газету в руки. Не глядя на текст, она посмотрела на увеличенную фотографию.

"Слушай, я вчера просила тебя впустить его в дверь, ты знаешь, что я ошиблась? Этот человек неуправляем, он не может поверить даже пунктуации!"

Линь Цинцин, услышав эти слова, не могла удержаться от смеха, потянулась и погладила себя по голове. "Волнуется? Он не обманул твои чувства".

"Он обманул чувства моей сестры, тогда бы ничего не вышло! Моя сестра - сказочный народ, куда ему до обмана!"

"Прости. Это не плохо. Плохо, что у твоей сестры есть последнее слово, а у тебя - последнее слово!"

"I-" Шэнь Цзюцзю резко остановилась, наклонилась и внимательно посмотрела на лицо Линь Цинцин.

Линь Цинцин наморщила лоб. "Что ты делаешь?"

"Мама, разве ты не воспользуешься Пэй Ихэном? Как, по-моему, ты недавно помогла ему заговорить? Сестра, ты должна быть осторожна, не позволяй моей маме продать тебя".

Не успел Шэнь Цзюцзю закончить свою речь, как Линь Цинцин наградила его лопнувшим каштаном. Прикрыв голову, он жалобно надулся и посмотрел на Линь Цинцин.

"Если я хочу продать, я продам тебе это беспокойство! Чтоб ты каждый день на меня злился!"

Шэнь Цзюцзюй поджал губы. "Почему! Я очень хороший! Не верь себе и спроси у моей сестры!"

Линь Си и Вэй Вэй улыбнулись и неторопливо съели завтрак, не примешивая к нему войну между матерью и дочерью.

Что касается Пэй Ихэна, то он ее не прельщал.

То, что он делает и с кем он связан, не имеет к ней никакого отношения. После таких новостей на озере ее сердца не появилось никакой ряби.

...

Когда звонок был соединен, Лин Сичен не мог дожидаться, чтобы крикнуть: "Брат Хэн".

Возможно, это было из-за обиды, ее голос был немного плаксивым, а звуковая линия уже была сладкой, что позволяло быть мягкосердечной.

Однако человек, которого она встретила, был Пэй Ихэн.

Пэй Ихэн сузил глаза и источал холодное дыхание, но его голос был мягким и очаровательным. "Маленькая фея? Что случилось? Голос звучит недовольно? Скажи брату Хэн, кто издевался над тобой, брат Хэн помог тебе проучить его!"

"Брат Хэн ..." Линь Сичэн почувствовал себя еще более обиженным, когда сказал это. "Я нахожусь внизу в вашей компании, могу ли я пройти в ваш офис, чтобы присесть?"

"Конечно. Пока маленькая фея хочет прийти, вы можете сделать это в любое время. Вы ждете внизу, и я заеду за вами".

"Хм!" Линь Сичэн энергично кивнул, на его лице появилась широкая улыбка.

Она знала, что человек, о котором он больше всего заботится - это она! В газете то, что он сделал с Линь Си, должно было показаться репортерам чепухой!

Пэй Ихэн бросил телефон обратно на стол, издал холодный гул и спустился вниз, чтобы лично забрать человека.

"Брат Хэн!" Линь Сичэн вытянул шею и огляделся. Как только он увидел открытую дверь лифта, он закричал.

Между Линь Сичэнем и Пэй Ихэном было много скандалов, поэтому, как только появилась Линь Сичэн, работники первого этажа часто смотрели на нее. Теперь Пэй Ихэн появилась снова, и эти двое сразу же оказались в центре внимания публики.

Линь Сичэн, естественно, заметил завистливые взгляды окружающих его женщин и был очень горд. Увидев приближающегося к ней Пэй Ихэна, она снова сладко вскрикнула. "Брат Хэн!"

С нежной улыбкой в уголках рта, Пэй Ихэн сказал удивленным тоном: "Почему эта милая маленькая фея снова попала в этот мир?"

Линь Сичэн жеманно прикусил губы и улыбнулся, поджав губы.

"Брат Хэн, ты смеешься над другими".

"Маленькая фея действительно обидела меня. Я абсолютно искренен!" Пэй Ихэн положил правую руку на левую грудь, чтобы доказать свое истинное сердце.

Линь Сичэн рассмеялся еще больше.

Пэй Ихэн лично подтолкнул инвалидное кресло и отвез ее в свой кабинет.

Линь Сичэн приходила в кабинет Пэй Ихэна несколько раз. На самом деле, линии в его кабинете холодные и жесткие, а планировка вполне удовлетворительная. Но каждый раз, когда она приходила, ее сердце непрерывно стучало: не будь слишком счастлива.

Пэй Ихэн знал, зачем пришла Линь Сичэн, но делал вид, что не знает. Велев секретарше налить чай, он лениво откинулся на спинку дивана и спросил: "Маленькая фея ищет меня?"

"Нет, ничего. Я просто проходила здесь мимо и хотела подняться, чтобы увидеть брата Хэнга. Разве я потревожил брата Хэна?"

Линь Сичэн знал, что все мужчины ориентированы на карьеру, и они не любят, когда женщины вмешиваются в их работу.

Пэй Ичэн отменила улыбку всех существ и подняла руку, чтобы коснуться своей головы. "Как это могло случиться? Маленькая фея пришла навестить меня, я была слишком счастлива, чтобы опоздать, как это могло побеспокоить?"

Линь Сичэн жеманно улыбнулся, в его сердце было сладко. Помолчав десятки секунд, он сказал: "Брат Хэн - худший, он обманывает меня хорошими словами. Брат Хэн... Я буду называть тебя шурином?".

"О? Почему ты спрашиваешь об этом?" Пэй Ичэн поднял бровь меча и запер глаза Линь Сичэна своим взглядом.

Линь Сичэн показал ему, что олень столкнулся с беспорядком, опустил голову и обнял чайную чашку в руке. "Потому что я читал газету и сказал, что приближаются хорошие события для тебя и твоей сестры. Значит, ты женат на своей сестре, поэтому я должен позвать твоего зятя...".

Пэй Ичэн негромко рассмеялся, и его магнетический голос заставил сердце Линь Сичэна забиться еще сильнее. Он протянул руку и потрепал Линь Сичэна по волосам. "Маленькая фея действительно привыкла к простой жизни Небесного Двора, а я не знаю всей сложности этого мира.

Как я могу поверить в это как репортер?".

"Брат Хэн, ты имеешь в виду ..." Линь Сичэнь уставилась на него блестящими глазами, надеясь получить более прямой ответ из его уст - это было невозможно для него и Линь Сихэ! Что ему нравится, так это ее Линь Сижэнь!

Пэй Ичэн усмехнулся, его указательный палец провёл мимо её глаз. "Будда сказал, не говори".

Хотя это был не совсем тот ответ, которого она хотела, она чувствовала, что брат Хэн все еще имеет ее в своем сердце, иначе он не был бы так нежен с ней.

Пэй Ичэн увидел гордость и очарование в глазах Линь Сичэня и собрал свой меч-глаз. Опустив голову, чтобы выпить чай, он скрыл эмоции в своих глазах.

Линь Сичэн с ужасающим очарованием смотрела на каждое его движение, и только чувствовала, что любит брата Хэна все больше и больше! Пока она может быть с ним, пусть делает все, что хочет!

Так, с нарочитой снисходительностью Пэй Ичэна, Линь Сичэнь шел все дальше и дальше по одержимой дороге, пока грабеж не закончился.

...

С тех пор как он решил жениться на Хэ Цяньюй, Го Чухань не хотел продолжать тянуть время. Иначе ребенок скоро упадет на землю. Позволить девушке завести внебрачного ребенка - это не то, что должен делать ответственный мужчина.

Хэ Цяньюй не мог поверить своим ушам! Она действительно ждала! Брат Го действительно хочет жениться на ней!

"Брат Го, ты, ты действительно хочешь жениться на мне?" Хэ Цяньйуй не могла не подтвердить это снова.

Го Чухань слегка посмотрел на нее и сказал: "Ты так много делаешь, неужели ты не хочешь, чтобы я женился на тебе?"

"I-" Радость Хэ Цяньйуй была сильно уменьшена всего одним предложением.

Го Чухань увидела обиженное выражение ее лица, не выдержала и сказала: "Однако я всегда не люблю слишком громкие заявления, поэтому свадьба не будет очень пышной, надеюсь, ты не будешь возражать".

Такой отчужденный тон не должен быть между двумя людьми, собирающимися пожениться.

Но Хэ Цяньйуй не могла об этом позаботиться, пока она могла выйти замуж за Го Чухана, ее ничего не волновало!

Она верит, что в будущем он поймет, что именно она любит его больше всего и подходит ему больше всего!

Хэ Цяньйуй энергично покачал головой, его губы скривились в усмешке. "Я не возражаю! Пока я могу выйти замуж за брата Го, я ничего не имею против!"

Даже если свадьбы не будет, это не имеет значения!

"Я организую людей, которые все сделают, тебе не нужно беспокоиться".

"Хорошо, я понял."

Хэ Цяньйуй была сладкой, как мед.

Го Чухань некоторое время смотрел на улыбку на ее лице, не отрываясь. Его сердце болело так сильно, что он мог только усиливать боль.

Ничего страшного, боль, по крайней мере, может подсказать ему, что он все еще жив. Он бесчисленное количество раз просыпался в полночь, думал, что умрет. Без Сихэ это хуже смерти.

"Брат Го, могу я с тобой кое-что обсудить?" Хэ Цяньйуй колебалась.

Го Чухань снова окинула ее взглядом. "Ты сказал."

"Я хочу, чтобы Сихэ и Шуйшуй были моими подружками невесты, хорошо? В то время мы все согласились. Кто был первым, тот и женился, а остальные были подружками невесты".

Глаза Го Чухань внезапно застыли. Хэ Цяньйуй мыслила очень ясно. Она определенно не для обещания года!

"После того, как ты сделала что-то подобное, у тебя еще хватает ума позволить Сихэ быть подружкой невесты для тебя? Неужели ты все еще думаешь, что нанесенного ей ущерба недостаточно? Хэ Цяньйуй, не будь слишком многословной."

"I-"

Хэ Цяньюй знала, что он злится, и хотела объяснить это, чтобы спасти ситуацию, но не могла придумать подходящее замечание.

"Если ты не можешь найти подходящую подружку невесты, то не выходи замуж".

Слова упали, Го Чухань пошел прочь, как бы Хэ Цяньюй ни кричала, он не оглянулся.

Хэ Цяньюй прикусила губу, сожалея, что была слишком импульсивна. Однако она тут же снова улыбнулась. Подними руку и потрогай свой набухший живот.

Это не имеет значения, у нее самая выгодная фишка!

Хэ Цяньюй задумалась и достала мобильный телефон, чтобы позвонить Линь Сихэ.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503232>